

К проблеме культурных интересов минчан: глобальное vs. локальное

Князева Е. Д.

Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск

Статья посвящена культурологическому осмыслению актуальных тенденций в культурном пространстве столицы Республики Беларусь через призму ведущих культурных интересов минчан. Автором рассматривается одно из основных противоречий в организации культурной жизни Минска – противостояние глобального и локального, инновационного и традиционного, нового и привычного. На основе анализа данных, полученных в результате проведенного опроса на улицах города, показано, что тяготение к западноевропейскому образу жизни prevails в современном обществе. А вместе с тем отмечается, что стремление к популяризации локальных культурных форм чрезвычайно важно для определенных социальных групп столичного населения. Автор акцентирует внимание на том, что поиск баланса в данной проблематике является злободневной задачей в постсоветских реалиях, а также в рамках постмодернистской парадигмы.

Ключевые слова: Минск, минчане, столица, культурный интерес, культурное пространство, культурная жизнь, досуг.

(Искусство и культура. – 2018. – № 3 (31). – С. 91–94)

On the Issue of Cultural Interests of Minskians: the Global vs. the Local

Kniazeva E. D.

State Educational Establishment "National Institute for Higher Education", Minsk

The article is devoted to culturological judgment of current trends in the cultural space of the capital of the Republic of Belarus through the prism of the leading cultural interests of Minskians. One of the main contradictions in the organization of cultural life of Minsk – the opposition of the global and the local, the innovative and the traditional, the new and the habitual is considered by the author. On the basis of the data analysis obtained as a result of the conducted survey in the City streets it is shown that the inclination to the Western European way of life prevails in the contemporary society. At the same time it is noted that the aspiration to promoting local cultural forms is extremely important for certain social groups of the capital population. Besides, the author focuses attention to the fact that search for balance in this perspective is a topical task in post-Soviet realities and also within postmodern paradigm.

Key words: Minsk, Minskians, capital, cultural interest, cultural space, cultural life, leisure.

(Art and Cultur. – 2018. – № 3 (31). – P. 91–94)

Культурные интересы индивидуума (-ов) – тема мало разработанная в отечественной культурологии, а, вместе с тем, чрезвычайно любопытная и одновременно – сложная. Прежде всего, трудность полноценной рефлексии культурных интересов в общественном сознании обусловлена многими факторами, среди которых на первый план выходит динамика преимущественных ценностных ориентаций в социуме. Отчасти поэтому понимание культурного интереса как «главным образом эмоциональное стремление человека к определенному порядку, выраженному в какой-то практической и образно-символической форме» [1, с. 11] в настоящее время представляется недостаточным. В эпоху господства «пост-» в культурном пространстве города (постсоветское, постмодернистское, постструктуралистское и т. д.) культурные интересы, при их

безусловно эмоциональной окраске, часто размываются до более узкого – досуг.

Бесспорно, изучение актуальных тенденций в сфере столичной культуры заслуживает пристального внимания ученых. Столица как административный центр государства, является и аккумулятором и транслятором новаций, площадкой апробации новых культурных форм. Минск в данном случае не исключение. На сегодняшний день в нем проживает более 20% населения страны или каждый пятый житель республики (самый высокий показатель на постсоветском пространстве), а средний возраст минчан – 34 года. Это свидетельствует о том, что город является основным магнитом внутривнутриреспубликанской миграции, преимущественно – молодежи, предоставляя широкие возможности для обучения, работы и, конечно, отдыха.

Таблица – Наиболее посещаемые фильмы в кинотеатрах в 2016 году [3, с. 85]

	Страна происхождения	Тип фильма (игровой, неигровой, анимационный)	Численность зрителей, тыс. человек
Белорусские фильмы: «Государственная граница: Ложная цепь» «Гараш»	Беларусь Беларусь	игровой игровой	50,4 6,7
Зарубежные фильмы: «Варкрафт» «Дэдпул» «Зверополис» «Экипаж»	США США США Россия	игровой игровой анимационный игровой	281,4 221,2 200,4 151,6

Цель статьи – проанализировать культурные интересы минчан в условиях противопоставления глобальных и локальных сил, соотношения мировых и местных ценностных ориентаций.

Актуальные тенденции в культурных интересах минчан. В настоящее время мы являемся свидетелями расцвета культурного пространства Минска. Архитектурная среда столицы динамично развивается, расширяется спектр предложений в сфере культуры, увеличивается число возможностей для приобщения горожан к искусству, меняются сами подходы к организации культурной жизни. Так, минчан, с одной стороны, захлестнуло ощущение новизны, с другой – при таком разнообразии они поставлены перед серьезным выбором самоопределения и оценки качества культурного продукта. Этот парадокс можно объяснить тем, что культура и социальный запрос на нее, выраженный в культурных интересах людей, воплощаются в двух диаметрально противоположных проявлениях – традиции и новации, укорененности и оригинальности [2, с. 13].

Для того, чтобы определить соотношение «привычного и нового» в культурных интересах минчан, нами было опрошено 140 человек, в ответах которых прослеживается современная тенденция столкновения глобального и локального. К примеру, в настоящее время самым популярным видом досуга в столице респонденты назвали посещение кинотеатров – 65,71%, посещение парков и театральные представления также пользуются активным спросом у столичных жителей (58,57 и 49,29% соответственно). Вместе с тем нужно констатировать, что праздники духовой и концерты народной музыки, видеотеки не столь популярны как некогда раньше, в советские

годы. Сейчас любовь минчан завоевывают такие виды развлечений, как квесты и «мозгобойни», организуемые в столичных кафе; различные мастер-классы, позволяющие попробовать себя в новых видах рукодельного искусства (например, скрапбукинг, квиллинг и др.); спортивные мероприятия (гонки на квадроциклах, городской картинг, веломарафоны и проч.).

Однако, если рассмотреть подробнее такой любимый многими и в советские годы и в суверенный период Республики Беларусь культурный интерес как приобщение к киноискусству, то нужно констатировать, что зарубежный кинематограф сейчас прочно занимает лидирующие позиции (табл.), привлекая зрителя дорогостоящими спецэффектами и необременительным сюжетом.

Отголоски тенденции, выражающейся в преобладании тяги к приятному времяпрепровождению в городском культурном пространстве, подтверждает анализ наиболее популярных причин приобщения к столичной культурной жизни у минчан, а также выяснении какое влияние оказывает искусство и культура в Минске на респондентов. Ответ «Позволяет интересно провести свободное время» набрал самое большое количество голосов (69,29%), тем самым выдвинув рекреационную функцию культуры на первый план и отодвинув образовательную, воспитательную и гуманистическую составляющую культурной среды столицы.

Вестернизация и информатизация – основные факторы смены культурных интересов. В эпоху информационного общества и протекающих глобализационных процессов ярко заметна смена ценностных ориентаций в культурной жизни Минска, трансформация культурных интересов столичных жителей.

К примеру, сейчас проявлением одним из таких глобалистских веяний является формирование имиджа личности в медиа-пространстве (социальных сетях) посредством приобщения к «модным» формам досуга. Отсюда – падение интереса к традиционным видам проведения свободного времени, воспринимаемым как стандартные, монотонные, подконтрольные и нетворческие. Усугубляется та проблема, что искусство (в его самом узком значении) и интеллектуальный характер времяпрепровождения все более становится прерогативой элитарных масс или представителей старшего поколения.

Применительно к Минску эта диспропорция выглядит следующим образом: когда молодым людям важно «зачекинуться» на Зыбицкой и «запостить» свежие фото из популярных столичных кафе в Instagram, государственным учреждениям культуры – театрам, библиотекам, музеям – остается рассчитывать на уменьшающееся число думающей публики. Это противопоставление формальной и неформальной культуры в большинстве европейских столиц и в Минске, в частности, в последнее время приобретает форму противостояния¹. Несмотря на то, что данный аспект организации культурной жизни всегда стоял на повестке дня урбанистической культурологии, сейчас с развитием информационных технологий он достигает своей кульминации.

Сюда же можно отнести возросшую роль и непревзойденную способность Интернета удовлетворять потребность в отдыхе современных минчан. Многие предпочитают знакомиться с новинками, к примеру, кинематографа, восполнять пробелы в нехватке информации по самым различным вопросам, решать проблему свободного времени не выходя из дома². Таким образом, нужно понимать, что столичным учреждениям культуры теперь приходится конкурировать с глобальной сетью, где пользователь может воспользоваться любым ресурсом на свой вкус, а это, в свою очередь, требует серьезного поиска и концептуальной смены

¹ В свете этого факта утверждение А. Я. Флиера о том, что «культурные интересы людей выделяются из перечня иных интересов прежде всего тем, что они не являются прагматическими. При удовлетворении своих культурных интересов человек не получает никакой экономической или социально-статусной выгоды» [2, с. 12] представляется весьма спорным. В настоящем западноевропейском тренде «выпячивание» или реклама своих культурных интересов как раз таки во многом способствует приобретению социально-статусной выгоды, особенно у городского населения.

² Иногда, за видимой простотой использования ресурсов Интернета в качестве ведущего культурного интереса кроется ее крайняя форма – эскапизм. Вообще, культурный эскапизм и, в частности, в сфере досуга минчан, тема отдельной публикации.

способов традиционных форм организации культурной жизни в Минске.

Постмодернизм как детерминанта становления современного культурного пространства Минска. Отдельной дискуссии заслуживает степень воздействия постмодернистского влияния на формирование культурных интересов минчан, а значит и на организацию культурной жизни Минска на современной этапе. Общеизвестно, что постмодернизм не отвергает ни модернизм, ни любые другие культурные парадигмы, но ликвидирует ту статусную иерархию, вершину которой занимали творцы и эксперты, а массам приходилось «ютиться у подножья». Отвергается и различие между центром и периферией, между создателем культурных произведений и аудиторией и даже между совершенным или высоким в искусстве и случайным или повседневным. В этом течении отвергается «диктатура новизны и прогресса», отсутствует забота о чистоте художественного явления, допускается и даже поощряется сосуществование самых разнородных элементов. Как полагают постмодернисты, такого рода преодоление всех принудительных проявлений в культуре и означает подлинно демократическое принятие ценности человека в его данности, в самом факте его эмпирического существования [4, с. 546]. Так, возможно, и нет никакого противостояния глобального/локального в культурном пространстве Минска, а только закономерный процесс мировой культурной эволюции?

Думается, на этот вопрос еще рано давать однозначный ответ. Стоит обратить внимание на другой любопытный факт. Исторический приоритет традиции над новацией позволяет говорить о ней как об основе культурных интересов людей и их предпочтении культурно привычного новому, непривычному, пусть даже более справедливому [5]. Однако в культурном пространстве Минска зачастую наблюдается противоположное следствие: для минчан не всегда традиционное (читай – локальное) равно привычное, а чаще наоборот – непривычное, новое, непонятное. Столкновение этих двух ведущих установок проявило себя и в упомянутом выше опросе. Условно, одна группа минчан заявляла о необходимости развития столичной культуры через приглашение зарубежных гостей, внедрение разнообразных западных культурных форм, заимствование успешных культурных практик извне; другая группа минчан (нужно признаться меньшая часть опрошенных) высказывала озабоченность по этому поводу и предлагала популяризировать местное культурное наследие,

достижения белорусских деятелей культуры и искусства, вывести из забвения исконно народное творчество и т. д.

Это противоречие усложняется в свете того факта, что в академическом сообществе распространено мнение о том, что высококонкурентная часть социально активного населения, как правило, ориентирована на прогрессивное общественное и культурное развитие, на новацию, на перманентную модернизацию, на снижение национальной ограниченности в порядках социальной жизни, поскольку это отвечает ее профессиональным интересам, позволяет более полно и эффективно реализовать ее способности к продуктивной деятельности. Напротив, неконкурентоспособная (или низкоконкурентоспособная) часть населения упорно держится традиций в актуальной социальной и культурной практике, за сохранение и даже усиление национальной и религиозной обусловленности социальной жизни и деятельности, поскольку именно в ситуации консервативного застоя ее неконкурентоспособность не играет существенной роли и не влияет на ее социальный статус. В культурных интересах сложилось определенное противостояние прогрессистов, которым выгодно развитие, и консерваторов (традиционалистов), которым выгодна стабилизация [2, с. 18].

Заключение. Вся история белорусской культуры (ее специфика раскрывается в работах Э. К. Дорошевича, В. М. Конона, А. И. Смолика, С. А. Порошкова, А. Ф. Рогалева и др.) свидетельствует о том, что с самого начала она развивалась в тесной связи и взаимодействии с культурами России, Украины, Средней и Западной Европы. И Минск всегда занимал особое место в протекании этих процессов, которые также обуславливали сложную комбинационность культурных предпочтений его жителей. Сейчас, когда вопросы кристаллизации национальной культуры на постсоветском пространстве встают достаточно остро, каждое государство пытается решить их собственным оригинальным путем. Тем не менее поиск баланса между глобальным и

локальным в каждой области жизни – общая задача для всех бывших советских республик.

В культурологическом дискурсивном поле данную проблематику часто принято объяснять постмодернистской парадигмой. Дело в том, что это направление особенно заметно повлияло на идеологическую и религиозную жизнь, на литературу и искусство, на гуманитарное знание. Постмодернистская ментальность складывается как преодоление не только классических, но и модернистско-авангардных установок и ориентаций, как адаптация духовной деятельности в условиях зрелого демократического общества, отличающегося плюрализмом в самых разнообразных сферах бытия.

Вместе с тем постмодернизм зачастую отдает предпочтение локальным, оригинальным, многообразным формам жизнедеятельности. Отвергая правомерность универсальных форм рациональности, рожденных «духом индустриализма», постмодернисты утверждают равноценность различных культурных моделей, реабилитируют те из них, которым ранее отводился статус «низших», «примитивных», «архаических». Возможно, отсюда проистекает то проявление полиморфизма ценностей в культурном пространстве Минска, когда при пристальном взгляде можно заметить тот интерес к малым традициям, локальной специфике образа жизни, мировоззрения разных социальных групп, который существует на сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева, О. Н. Теория самоорганизации как концептуальное основание культурной политики: проблемы теоретической культурологии / О. Н. Астафьева // Вопросы культурологии. – 2006. – № 12. – С. 18–27.
2. Флиер, А. Я. Культурные интересы человека / А. Я. Флиер // Вестн. МГУКИ. – 2013. – № 5 (55). – С. 12–19.
3. Культура в Республике Беларусь = Culture in the Republic of Belarus : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 108 с.
4. Ерасов, Б. С. Социальная культурология: учебник для студентов высш. учеб. заведений. – Изд. третье, доп. и перераб. / Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.
5. Маркарян, Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э. С. Маркарян // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 78–96.

Поступила в редакцию: 01.06.2018